

О Михаиле Чехове

Мое знакомство с этим на редкость талантливым актером произошло в 1916 году, когда я впервые попал на спектакль «Потоп» в Первой студии МХАТ. «Потоп» был поставлен Е. В. Вахтанговым. Это был спектакль, под впечатлением которого я ходил несколько дней. На мое желание быть в театре играть на сцене оказали большое влияние блестящая режиссерская работа в «Потопе» Вахтангова и виртуозное исполнение роли Фрезера М. Чеховым...

Чехов появившись на сцене, останавливался у порога бара и, делая небольшой подскок с переменной ноги, входил в бар с левой. Когда позже я спросил у Михаила Александровича, чем вызван этот смешной по неожиданности подскок, то Чехов объяснил, что его Фрезер как неудачник-коммерсант очень суверен и у него обычной входить в помещение с левой ноги — «это приносит счастье». Тем не менее примета не действовала: войдя в бар, он сразу вступал в ссору со всеми окружающими. Особенно ожесточенные схватки возникли между Фрезером и добродушным адвокатом О'Нейлем, которого прекрасно играл Григорий Хмара.

О'Нейль специально затевал разговоры, которые выводили из себя вспыльчивого Фрезера. Маленький, худенький, с трясущимися на носу пенсне, с редкими непричесанными волосами, в костюме, плохо сидящем на его фигуре, наглядно показывающем, как похудел Фрезер за годы своего разорения, он бросался с кулаками на О'Нейля, собиравсь вступить в рукопашную схватку, и каждый раз позорно, трусливо отступал перед мощной коренастой фигурой врага. И тогда он изливал свой гнев в колкой брани. Не торопясь, смакуя, отчитывал Фрезер О'Нейля, вкладывая в каждое слово самое непочтительное и обидное, что могла придумать его небогатая фантазия. Тут, дав волю своей радости, что враг наконец уничтожен, он шел по бару сначала медленно, потом все быстрее... Эта сцена, как и многие другие, вызывала дружные аплодисменты зрительного зала. Я смотрел «Потоп» раз пять. Чехов никогда не повторялся. Его игра была блестящей виртуозной импровизацией.

Сила высокого таланта М. Чехова заключалась в соединении смешного и трогательного. В сценах, когда во Фрезере пробуждался человек и он, обнявшись с О'Нейлем и другими посетителями ресторана, перед смертью говорил проникновенные, простые человеческие слова, Чехов вызывал слезы в зрительном зале. В это время мы еще не знали искусства Чарли Чаплина, и Михаил Чехов пришел в своих работах к тому же, что и Чарли Чаплин, — к приемам трагикомического в решении ролей. Но его роли были выдержаны, я бы сказал, в русско-национальном самобытном характере, особенно Хлестаков в «Ревизоре»...

Уже при первом появлении Хлестакова, когда, остановившись в дверях и сложив губы трубочкой, он тупо стремился выдавить из себя свист какой-то грустной мелодии, соответствующей его безысходному положению, М. Чехов вызывал смех и аплодисменты зрителя. Еще не сказав ни одного слова, актер раскрывал нам сложнейшую ситуацию, в которой очутился Иван Александрович Хлестаков. Внешние данные Чехова были исключительно подходящими для этой роли и почти не требовали грима: худенький, маленький, курносый, с детскими наивными глазами, почти безбровый, с редкими русыми волосами, завитыми для этой роли в модную прическу с «коком», представлял перед нами Чехов, являя собой человека, по меткому выражению Гоголя, «без царя в голове».

13 СЕН 1981

СВЕТЛАНА РОЗЕН
МОСКВА

Фантазия М. Чехова была неиссякаема. Он обыгрывал все, что можно обыграть. И все было неожиданно ярко, рождалось импровизационно, тут же на сцене. Это было редкое слияние актера с образом, подлинное перевоплощение. Безупречная внутренняя техника Чехова сочеталась с виртуозной внешней техникой. Легкости мысли соответствовала такая же легкость походки. Мы не знали, в какой мизансцене через секунду окажется Хлестаков Чехова и что выпалит его герой в гениально сыгранной сцене вранья. Хлестаков добирался до таких высот и ощущений своего величия, что рисовал жестом над головой воображаемую корону, недвусмысленно намекая притихшим и оцепеневшим от изумления слушателям о «царском» своем происхождении. Образ Хлестакова был воплощен актером столь замечательно, роль была сыграна так значительно, что рядом с Чеховым ступеньками шли знаменитые актеры Художественного театра. Это была подлинная победа нового поколения актеров, воспитанных в Первой студии МХАТ К. С. Станиславским и Л. А. Сулержичским...

Полностью публикуется в книге Р. Симонова «Творческое наследие», которая подготовлена в издательстве ВТО.